

СМУТА НАЧАЛА XVII ВЕКА В РОССИИ КАК ЭТАП ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

THE TROUBLES OF THE BEGINNING OF THE XVII CENTURY IN RUSSIA AS A STAGE OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY

V. Grebenyukov
D. Sigiletova

Summary: The interpretation of historical events by contemporaries or later researchers largely depends on the complex of human values. The clash of the personal and the public forms the picture of events. One of the clearest indicators of the dual nature of historical knowledge is the events of the early 17th century. The troubles identified the basic problems within the privileged class and outlined ways to solve them. The idea of serving the Fatherland slowly but inevitably replaced the idea of feeding.

Keywords: Russia at the beginning of the XVII century, the time of troubles, Boris Godunov, Vasily Shuisky, impostors, ministry.

Гребенюков Владимир Иванович

кандидат исторических наук, доцент, профессор, ФГБОУ
ВО Нижневартровский государственный университет
grebenyukov@mail.ru

Сигильетова Дарья Михайловна

ФГБОУ ВО Нижневартровский государственный
университет
dashotka14@gmail.com

Аннотация: Трактовка исторических событий современниками или позднейшими исследователями во многом зависит от комплекса человеческих ценностей. Столкновение личного и общественного формирует картину событий. Одним из ярких показателей двойственной природы исторического знания являются события начала XVII в. Смута обозначила базовые проблемы внутри привилегированного сословия и наметила пути их решения. Идея службы Отечеству медленно, но неотвратимо замещала идею кормления.

Ключевые слова: Россия в начале XVII в., смутное время, Борис Годунов, Василий Шуйский, самозванцы, служение.

Развитие человеческого общества, со времени начала его деления на социальные группы, встало на путь периодичной дезорганизации процесса управления. Нарушение системы организации управления могло вызываться как внутренними причинами, так и внешним воздействием. Совмещение обеих факторов могло разрушить общество либо способствовать поиску оптимальной формы преодоления кризиса. Одним из таких событий в истории нашего Отечества был Смутное время или Смута начала XVII в.

События смутного времени начала XVII в. стали предметом анализа непосредственным участником событий Авраамия Палицина [20, с.10-106] и с тех пор внимание исследователей к этому знаковому историческому периоду не ослабевало.

Сказание А. Палицина начинает описание событий с царствования Федора Ивановича и заканчиваются Деулинским перемирием 1618 года. Логично хронологического охвата сочинения Авраамия Палицина понять можно. Представитель старинного дворянского рода рассматривал события Смутного времени с позиций своего сословия. Приход к власти Федора Ивановича, по мнению его отца Ивана IV, мало приспособленного к управлению государством, сопровождался появлением попечительского совета. Иван IV учредил этот совет

своим завещанием. Состав совета отражал состояние и иерархию элит того времени. В совет входили представители бывшей удельной знати (И.П. Шуйской, И.Ф. Мстиславский), представители старомосковского боярства (Н.Р. Захарьин-Юрьевы, Б.Ф. Годунов) и потомок выходцев из юго-западной Руси Б.Я. Бельский. Бельский Б.Я не был связан с другими группами влияния ничем, он лично обязан сюзерену своим положением.

Завершается сочинение событиями, связанными с заключением мирных договоров с Польшей и Швецией. Серьезные территориальные потери, которые понесла Россия по этим договорам, для не последнего по статусу «слуги» государева, личная трагедия и корни этой трагедии читаются автором от смерти Ивана IV. Все остальное — это закономерная цепь событий «по грехам нашим». Достаточно стабилен был и перечень объектов внимания: Борис Годунов, голод начала семнадцатого века, Григорий Отрепьев и прочие самозванцы, выступавшие в облике чудом спасшегося царевича Дмитрия, Василий Шуйский и семейство Захарьиных-Юрьевых. Основные действующие лица и событий Смутного времени не менялись в контексте изучения событий. Изменения претерпевали оценки и характеристики. Одно оставалось неизменным, явное негативное отношение к Борису Годунову [20, с.245-248].

Во «Временнике» Ивана Тимофеева характеристика Годунова как «властолюбец» пронизывает все сюжеты с ним связанные [2]. Иван Тимофеев (настоящее имя Иван Тимофеевич Семенов или Иван Тимофеев сын Семенов) [18] был высокопоставленным государственным служащим, дьяком одного из приказов. О его высоком статусе говорит и его подпись под избирательной грамотой Бориса Годунова. При этом можно отметить одну странность, после столь высокого положения он, царедворец, из подмосковных служилых людей, владелец вотчины в Верейском уезде, заканчивает свою карьеру в Нижнем Новгороде. Возможно, его удаление из Москвы, связано с его пребыванием в Великом Новгороде в период его оккупации шведами или нахождением в Москве во время «правления» в столице Лжедмитрия I. Верея стала частью Московского княжества еще в 1303 году и с тех пор находилась в ведении Московских князей. Таким образом служилые люди Вереи были не просто потомственными служилыми людьми, а относились к категории старомосковских.

Обращение к теме старомосковской служилой знати не случайно. Трансформация удельного княжества Московского в великое княжество московское и далее в государство Российское, самым тесным связаны с этой частью правящего сословия. Длительное противостояние вотчинников и формирующегося отряда испомещенных служилых людей, ставило старомосковское боярство в сложную ситуацию. Превращение феодальной лестницы в горизонтальную систему государственной службы не было очевидным процессом. Каждое государство, как система организации общества, проходит свой неповторимый путь, по дороге гармонизации системы управления.

Бурные события Смуты проявили целый комплекс проблем государства Московского, большая часть из которых лежала в области психологического восприятия перемен. Отчасти эту тему раскрывает Михаил Щербатов, автор многотомного труда по истории России. Он видел в действиях Бориса Годунова на пути к престолу корысть, красочно описывая «предвыборные мероприятия будущего царя [24].»

Соловьев добавил к характеристике Годунова новые нелестные характеристики «Первые шаги Бориса, сделанные при новом положении, первые слова, им сказанные, уже достаточно обнаруживали характер человека, севшего на престол государей московских. Этот престол для знаменитого конюшего боярина был самую лучшую мерку нравственного величия, и тотчас же обнаружилось, что он не дорос до этой мерки [22].»

В Истории Н.М. Карамзина мы уже не увидим прямой характеристикой личности Бориса Годунова. Историк первоначально уделял внимание государственным

делам Годунова, делал акцент на позитивных шагах и вскользь о нежелании шведского короля признать титул за новым Российским владельцем [9]. Первые два года правления Годунова Н.М. Карамзин оценивал как не просто положительные, а отмечал стремление к глубоким реформам. Необходимость реверанса в сторону Годунова, должна была придать объективность событиям, изложенным далее. Эти события коснулись семьи будущих самодержцев Романовых. Можно опустить большую часть размышлений Карамзина, короткая выдержка из его труда показывает истинный смысл всего предыдущего повествования: «свойство Романовых-Юрьевых с Царским домом Мономаховой крови были для них правом на общее уважение и самую любовь народа» [9].

Мысль о приемах сомнительного качества на пути к власти Годунова, присутствует и в труде В.О. Ключевского [10]. В таком видении прошлого просматриваются, с одной стороны, верноподданничество, а с другой, состояние исторического знания. Отсутствовало понятия «критика источника», повествовательный подход, идущий от традиции Повести временных лет доминировал в исторических сочинениях.

В советский период нашей Российской истории сама жизнь заставила поставить эту тему, тему критики источников на фундаментальную основу, но с поправкой за злобу дня. Классовая борьба угнетенных (крестьян) против угнетателей (дворян и попутно служителей церкви), выражаясь современным термином, стала мейнстримом эпохи.

Конечно, тема классовой борьбы в Российском историческом знании, родилась не в советскую эпоху. Конец XIX – начала XX дал почву для формирования новых подходов к освещению прошлого. Это и общеевропейская традиция, навеянная трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, так и российская действительность после отмены крепостного права. Результаты реформ П.А. Столыпина не могли не влиять на исторические исследования.

Примером такого влияния можно считать деятельность М.Н. Покровского, который родился в 1868 году в семье государственного чиновника. Окончил гимназию и учился в Московском университете, где имел возможность слушать лекции В.О. Ключевского и П.Г. Виноградова. В отличие от В.О. Ключевского, имя П.Г. Виноградова не столь известно широкому кругу, но его судьба заставляет предполагать влияние этого специалиста на судьбу М.Н. Покровского. Стремление П.Г. Виноградова к распространению образования в России, сделало его изгнанником, большую часть жизни он провел в эмиграции, где и завершилась его жизнь и деятельность как профессора Оксфордского университета.

М.Н. Покровский также был вынужден покинуть Рос-

сию в 1905 году по политическим мотивам, а его возвращение стало возможным после событий 1917 года. М.Н. Покровский стал автором первого советского учебника по российской истории. Его труд, «Русская история в самом сжатом очерке», при его жизни был издан десять раз.

События, которые взяты для нашего исследования, события смутного времени, были поданы в контексте классовой борьбы, именно в этом труде: «... главной силой было конечно казачество и та масса угнетенных и разоренных людей, которые с нетерпением ждали прихода казаков в Москву [19].»

Российские историки советского периода отказались от использования термина «Смутное время» и уделили особое внимание «восстанию» И. Болотникова. Это эпизод стал трактоваться как ключевое событие периода.

В учебнике для вузов по истории СССР 1983 года события Смутного времени безапелляционно называются крестьянской войной. Тема классовой борьбы приобрела завершённый характер [8, с.201].

Сергей Митрофанович Дубровский - один из первых профессиональных историков-марксистов, получивший историческое образование в новой Советской России – в своем исследовании «Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв» признавал, что крестьянская война имела место лишь в рамках восстания И. Болотникова, и нельзя считать всю Смуту результатом крестьянской войны [6, с.44-46].

Трактовка событий начала XVII в. как крестьянской войны вызвала обоснованную критику исследователей уже в середине 1980-х годов. Исследователями справедливо отмечалось, что свести все многообразие событий тех лет к противостоянию крестьян дворянству невозможно. Смутное время разделило российское общество не по вертикали (социальные верхи и низы), а по горизонтали, поскольку в противоборствующих лагерях оказались представители одних и тех же сословий и чинов, от боярства до крестьян и холопов. Представляется, что подобный взгляд на события Смуты ближе к реальности, нежели искусственная схема крестьянской войны под руководством Ивана Болотникова. То, что движущей силой были «холопы», придавало старому звучанию некие новые нотки [21, с.3,64-65].

Возвращения понятия Смутного времени в современном учебнике и некоторое изменение тональности, прежде всего состоял отход от понятия «классовая борьба». На смену этого определения пришло понятия «гражданская война». Это новшество, можно было бы считать достижением историков российской школы современности [7, с.222], если бы не одно но. Понятие

«гражданская война» отражает не просто некий процесс внутреннего противостояния, но и подразумевает наличие законодательно закреплённого бессословного, гражданского общества. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов в России был введен в действие 25 ноября 1917 года посредством публикации в Газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства и Известиях [5, с.71-72].

В приведенном случае вольное обращение с научной терминологией не частное явление. Отсутствие однозначного определения содержания базовых понятий не способствует систематизации знания. Наличие любой системы значительно упрощает усвоение знания и сокращает возможности для манипуляции данными [4].

Понимая, что содержание учебника отражает основную тенденцию в науке по всем ключевым темам, далее мы обратимся к исследованиям, посвященным частным вопросам нашей темы.

К одному из частных вопросов относится формулировка статуса московской великокняжеской, а затем и царской династии, прекратившей свое существование вместе с Федором Ивановичем. Наиболее «оригинальной» можно считать идею последнего Рюриковича [1, с.146]. Для любого человека, более или менее знакомого с историей нашего отечества, не является секретом, что Рюриковичей с разным статусом дожило достаточно вплоть до наших дней. Среди них множество таких, что легко могут подтвердить свой княжеский титул и еще больше тех, чьи предки по разным причинам утратили княжеский титул, но от этого они не перестали быть Рюриковичами. К сожалению, столь странные выводы присутствуют не только в трудах малоизвестных исследователей, опубликованных в третьестепенных изданиях [15, с.194].

Справедливости ради отметим, что в серьезных исследованиях мысль о пресечении династии Рюриковичей со смертью Федора Ивановича не идет [16, с.51-55].

Намного более сложным является вопрос внутрисословного противостояния. Характеристика и окрас этого противостояния во всех трактовках можно охарактеризовать как эмоционально-идеологический. Не имеет никакого значения, была ли эта идеология самодержавия или идеология классовой борьбы, эмоции заменяли анализ. Безусловно, никакого злого умысла у специалистов занимавшихся историей, не было и быть не могло. Становление гуманитарного знания, как и любого другого, начинается с новелл. Новелла может быть построена по хронологическому принципу и этому типу дали имя «летопись». Летописы дополнялись поучительными сочинениями, относящихся к тому или иному событию. Поучение детям Владимира Мономаха, Слово о полку Игореве,

Сказание о Мамаевом побоище и другие, более поздние сочинения – рассказ от первого лица.

Следует затронуть еще один немаловажный вопрос, касающийся хронологических рамок Смутного времени. Нередко началом Смуты объявляют момент пресечения царской династии Рюриковичей и воцарения первого избранного Земским собором царя — Бориса Годунова. В известной степени на эту точку зрения работают российские нарративные источники, написанные в массе своей уже по завершении Смутного времени. Авторы этих сочинений виновником Смуты склонны считать «властолюбца» Бориса Годунова, за грехи которого, равно как и за «безумное молчание» его подданных, Московское царство было наказано длительными потрясениями. Особенно четко эта линия прослеживается в сочинении келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына [20, с.104].

В научной литературе присутствуют попытки связать истоки кризиса событий предшествующего XVI веку, и особенно деятельности царя Ивана Грозного. Источники такого взгляда на природу смуты, по мнению некоторых исследователей, уходят в иностранные письменные источники XVII века, где авторы часто изображали смутное время начала XVII века либо как прямое продолжение кровавых дел «тирана Васильевича», либо как отсроченное божественное возмездие за грехи этого монарха. В качестве примера приводят нелестную характеристику Джерома Горсея [14, с.5]. Однако у этого английского путешественника имеются совершенно иные оценки деятельности Ивана Грозного: «Этот царь уменьшил неясности и неточности в их законодательстве и судебных процедурах, введя наиболее удобную и простую форму письменных законов, понятных и обязательных для каждого...» [3, с.91].

Голод 1601-1603 годов оставил без средств к существованию значительную часть мелкого служилого сословия. Единственный способ выжить для них было объединение с целью добычи пропитания. Упоминание категории «холоп» как участников подобных объединений, становилось достаточным основанием классовой борьбы в период Смуты [23, с.106]. В принятом в то время традиционном обращении «азм есть холоп твой» термин «холоп» мог трактоваться как «слуга» в значении «подданный».

Массовое участие крестьян в событиях Смутного времени, тем более в качестве самостоятельной силы, вызывает не просто сомнения, а противоречит природе крестьянства. Цикличность сельскохозяйственных работ не допускала отсутствия работника в любой период их проведения.

Отдельное внимание исследователей обращено и к

теме казачества, его участию в событиях Смутного времени. Авторы отмечают консолидирующее значение для казачества событий начала XVII века. Это важное наблюдение теряется в логике рассуждений о роли казачества в утверждении новой династии [24, с.15-16].

Избрание Михаила Романова неотделимо от его семьи, истории ее происхождения и возвышения [13;17]. Можно опустить проблему трансформации Захарьиных-Юрьевых в Романовых, важно активное участие родоначальников фамилии в становлении Московского государства. Путь этого становления был непростым, учитывая то, что территория Московского княжества ничем особым в природном плане не выделялась. Главным богатством Северо-Востока было Владимирское Ополе. Этот регион исторически контролировался Владимирским княжеством, отсюда и такая борьба за Великий Владимирский престол. Но все меняется и переезд Митрополита Киевского и русского в Москву был одним из важнейших событий консолидации русского общества. Московское боярство не отличалось богатством и многочисленностью. Единственной возможностью повысить свое благосостояние была поддержка своего сюзерена. Статус центра митрополии открыл новые возможности для московского боярства. Успехи московских князей в борьбе за Великий Владимирский престол создавали кратные возможности для усиления влияния московского боярства в перспективе. Но важнее были настоящие задачи удержать то, что имелось.

Последствия монгольского погрома для служилого сословия Северо-Востока Руси были катастрофические. Это регион к означенному событию был наименее заселенным по сравнению с другими территориями Руси, но монгольское нашествие привело в движение и процессы и население. Южно-русские земли, имевшие большой контакт с обновленной степью, пустели стремительно. Направление миграционных потоков можно определить, опираясь на происходившие процессы на территории древней Руси.

Юго-Западная Русь втягивалась в центрально-европейскую политику, а контакты Даниила Романовича с западными христианами не могли остаться незамеченным. У нас нет источников, которые могли бы подтвердить или опровергнуть некоторые наблюдения, но косвенные свидетельства дают возможность для отдельных заключений.

В истории Московского княжества эпохи Дмитрия Донского известно имя Дмитрий Михайлович Боброк Волынский. Командовать засадным полком вместе с Владимиром Андреевичем Храбрым, Дмитрий Иванович не мог позволить первому встречному. Явно Дмитрий Боброк заслужил такое право и своей предыдущей службой и происхождением, а такие люди в одиночку не

«путешествовали». А сколько таких «волынцев» или «киевлян» не попало в историю.

Воин не производит материальные блага, его главная функция охранять товаропроизводителей. В условиях господства натурального хозяйства содержание воинов ложилась на земледельцев. Большая часть населения была связана фискальными отношениями с сувереном, в нашем случае с князем. Собственники другого уровня, бояре, не обладали серьезными материальными ресурсами. Прибывавшие «мигранты» могли связать свою судьбу только с сувереном той земли, куда они прибывали.

Другим источником миграции служилого сословия было великое княжество Литовское и Русское. Принятие католицизма коренной Литвой в 1387 стимулировало отъезд русской знати в великое княжество Московское.

Развитие договорных отношений в русском обществе, закрепленных пространной редакцией Русской правды, распространялось на все социальные слои общества, включая воинское сословие. Формирование слоя служилых людей, пользователей части ренты сюзерена в период исполнения оговоренных договором поручений, создавало особую часть привилегированного сословия – служилых людей по отечеству. Благополучие этих людей полностью зависело от «работодателя». Этим работодателем мог быть исключительно законный владелец [12, с.141].

Борьба за власть в северо-восточной Руси связана с потомками Ярослава Всеволодовича. Наиболее успешным оказался Иван Данилович (Калита). Тем не менее, этот успех не был предопределен. После смерти Ивана Красного, на престоле великого княжества Владимирского оказался потомок младшего брата Александра

Невского Андрея, Дмитрий Константинович. Эта личность показательна и в изучении Смутного времени. Потомок Дмитрия Константиновича, Василий Шуйский был последним рюриковичем на Московском престоле [11]. Воцарение В. Шуйского до предела обострило внутри сословные противоречия. Понижение социального статуса массы служилых вели к рецидивам удельной системы. Участие Польши и Швеции во внутреннем противостоянии продемонстрировало высокую степень местнических настроений в среде бывших удельных владетелей. Выходом из кризиса стало избрание Михаила Романова как представителя старомосковского боярства. Большую роль сыграл и его отец, патриарх Филарет (Федор Никитич Романов). Отсутствие у Михаила Романова родных братьев, возможно, было не менее веским аргументом в пользу его избрания.

Смута обозначила базовые проблемы внутри привилегированного сословия и наметила пути их решения. Начали оформляться принципы институализации казачества. Нивелирование различий в правовом статусе привилегированного сословия, создавало условия для поступательного развития русского общества. Гарантом изменений стала новая правящая династия Романовых. Принадлежность основателя династии Михаила Романова к старомосковскому боярству обеспечивало преемственность реформ, отвечавших чаяниям большей части служилого сословия.

Параллельно шел процесс устранения различий в статусе вотчин и поместий, завершившийся при Петре первом. Указ о единонаследии 1714 года и Табель о рангах поставили в один ряд бывших вотчинников и помещиков. Тем самым основные противоречия внутри правящего сословия были в значительной степени устранены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валова М.Д. Российская государственность: опыт возрождения и Дом Романовых. *Пространство и время*. № 4 (14), 2013. С.146-151.
2. *Временник Ивана Тимофеева*. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Timofeev/vremennik/1 (дата обращения: 02.02.2024).
3. Горсей Дж. *Записки о России*. XVI — начало XVII в. Москва, Изд-во Московского университета, 1990, 288 с.
4. Гребенюков В.И. «Демократия» от Платона до современности: исторические перспективы понятия // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции* (г. Нижневартовск, 9–10 ноября 2023 г.) / отв. ред. Д.А. Погонишев. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2024. С.38–45
5. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // *Декреты советской власти: сб. док. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории АН СССР: [многотомное изд.]. М.: Политиздат, 1957-1997. Т. 1: 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. / подгот. С. Н. Валк и др. С. 71-72.*
6. Дубровский С.М. *Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв.* // *Крестьянские войны: сб. ст.* 1925. С. 44-46.
7. *История России с древнейших времен до наших дней: учебник*/А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. — Москва: Проспект, 2011. 768 с.
8. *История СССР с древнейших времен до конца XVIII века*. Издание второе, переработанное и дополненное. Под ред. академика Б.А. Рыбакова. М.: Высшая школа, 1983 г. 419 с. (С.201).
9. Карамзин Н.М. *История государства Российского*. Кн.3. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo-kniga-3/3_1 (дата

- обращения: 02.02.2024).
10. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция XLI. URL:<http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch41.htm> (дата обращения: 09.03.2024).
  11. Кузнецов А.А. Нижегородская генеалогическая легенда Шуйских начала XVII в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 10. С. 138–142.
  12. Ларионов А.Н. Структура Русского общества периода централизации // Пространство экономики. 2013. №1-2. С.138-144.
  13. Лисейцев Д.В. Земский собор 1613 г.: выборы без выбора или выбор без выборов? // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 2. С.137-146.
  14. Лисейцев Д.В. Дискуссионные вопросы в истории Смуты начала XVII в. Гуманитарный вестник, 2016, вып. 9. С.1-14.
  15. Михайлова И.Б. «Ненасящий» царь как проблема смуты начала XVII века // Смутное время в России: Конфликт и диалог культур. Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 12-14 октября 2012 г. СПб.: Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. — 336 с. С.194-202. (С.194)
  16. Морозова Л.Е. История России. Смутное время. М: АСТ, Астрель, 2011. 543 с. (С.51-55)
  17. Павлов А.П. Правящие круги России на завершающем этапе Смутного времени // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С.729-747.
  18. Перевезенцев С. Иван Тимофеев сын Семенов. URL: Хронос. Всемирная история в интернете (дата обращения: 02.02.2024).
  19. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. URL: http://pokrovsky.newgod.su/books/russkaya-istoriya-v-samom-szhatom-ocherke/rus_hists_010/ (дата обращения: 02.02.2024).
  20. Сказание Авраамия Палицына. (Подготовка текста и комментарии О.А. Дердавиной и Е.В. Колосовой, под редакцией Л.В. Черепнина) Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР 1955, 368 с.
  21. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. 327 с
  22. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.8. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_1080.shtml (дата обращения: 02.02.2024).
  23. Терехина Ю.В. Даточные люди Московского государства в середине XVI века (к проблеме формирования новой социальной группы) // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 151, кн. 2, ч. 1 Гуманитарные науки 2009. С.103-108.
  24. Тюменцев И.О. Казаки в движении земских ополчений в России 1611–1612 годов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С.8-19.
  25. Щербатов М. История Российская от древнейших времен. Т. VII Часты. URL:https://imwerden.de/pdf/shherbatov_istoriya_rossijskaya_tom_7_chast_1_1790.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

© Гребенюков Владимир Иванович (grebenukov@mail.ru), Сигильетова Дарья Михайловна (dashotka14@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»